

95
11/2

На рубеже

литературно-художественный
и общественно-политический журнал

11

1948

ПОТОМКИ АРХИПА ПЕРТТУНЕНА

В. Евсеев

На севере Карелии, в глухой деревушке Ладвозерс, от народного певца Архипа Ивановича Перттунена сто пятнадцать лет тому назад Элиас Лёнрот записал руны, которые позднее легли в основу карело-финского эпоса „Калевала“. У Лёнрота сложилось мнение, что своими записями он увековечил последнее устное поэтическое наследие последнего певца народной эпопеи. Но это мнение оказалось ошибочным. Устная традиция карело-финского эпоса продолжала жить после Архипа Перттунена и Лёнрота, продолжает жить, развиваться и в наше время. Наилучшее этому доказательство — сам род Перттуненов.

Наиболее выдающимися преемниками Архипа Перттунена являются его сын Михаил Архипович и правнучка — Татьяна Алексеевна Перттунен.

Михаил Архипович Перттунен был достойным наследником своего отца. Один из скульпторов, увековечивший в изваянии образ слепого певца рун, назвал его карельским Гомером.

Михаил Архипович Перттунен (1815—1899 гг.) жил, как и отец, в деревне Ладвозеро. После смерти престарелого отца и старших братьев, на воспитании Михаила Архиповича, кроме своих семерых детей, осталось пять племянников и племянниц. Часто гостила в его семье

и внучка его брата—Татьяна Алексеевна Перттунен.

Старательно он пахал каменистое поле, весной и осенью ходил на рыбную ловлю, зимой выделывал овечьи шкуры и шил шубы.

Это было трудное время. Целыми годами карелы тогда не видели хлеба без примеси сосновой коры. В довершение всех невзгод талантливый певец рун „Калевалы“ ослеп. Но и слепой он продолжал работать, пока позволяли силы. Ходил к соседям вязать сети, молот зерно на ручной мельнице.

Когда выпадали свободные вечерние часы, он исполнял руны и песни перед своими односельчанами. Подобно своему великому отцу, Михаил отдавал предпочтение эпическим песням, а заклиательные руны считал менее ценными. В основном мы ценим его как талантливого певца рун, сумевшего не только сохранить, но и в ряде случаев творчески переосмыслить усвоенные от отца старинные карельские эпические песни на сюжеты „Калевалы“.

От Михаила Архиповича разными фольклористами записано 30 вариантов эпических песен на сюжеты „Калевалы“, 27 вариантов прочих эпических песен и до 40 вариантов заклиательных песен. Выше публикуются переводы двух рун Михаила Архиповича Перттунена, из них одна—на сюжет „Калевалы“, а другая—историческая песня о не-

удачной попытке шведского короля Карла XII в 1705 году атаковать на своих кораблях Петербург, строящийся Петром Первым.

Одновременно со столетием „Калевалы“ в 1949 году исполняется 50 лет с тех пор, как умер этот ревностный хранитель древних рун.

Иначе протекала жизнь правнучки Архипа Перттунена — Татьяна Алексеевны. Её жизнь началась тоже в условиях царского безвременья. Родилась она в 1881 году в Ладвозере. В молодости она много пела и причитала. От Михаила Архиповича и других крупных сказителей она усвоила главным образом руны на сюжеты „Калевалы“. Татьяна Алексеевна ещё помнит, как будучи маленькой девочкой, она придерживала снопы соломы, а слепой старец рубил солому в сечку для скота. После работы он пел ей и другим детям свои руны и песни, уводившие их от неприглядной действительности в чудесный сказочный мир. От неё, как, впрочем, и от других внуков и правнуков Архипа Ивановича и Михаила Архиповича Перттуненов, до революции руны „Калевалы“ не записывались. Собиратели фольклора решили было, что эпическая традиция в этом славном роде сказителей после смерти Михаила Архиповича окончательно исчезла.

После победы Октябрьской социалистической революции усилился интерес к карельской устной эпической поэзии, и учёные вспомнили о потомках Архипа Перттунена.

Во время экспедиции 1926 года руны на сюжеты „Калевалы“ были записаны от дочери Михаила Архиповича — Марии Михайловны Карху. Незадолго до Великой Отечественной войны была выявлена, как крупная певица рун, и Татьяна Алексеевна Перттунен. Выяснилось, что общее количество рун в памяти

у неё не меньше, чем у её деда, что по богатству содержания и объёму многие из них не уступают вариантам этих же рун, записанным от Михаила Архиповича. Некоторые руны Татьяны Алексеевны даже полнее. Так, например, руна об огромном быке, отсутствующая в записи от Архипа Ивановича, представлена лишь фрагментом у Михаила Архиповича Перттунена, появляется у Татьяны Алексеевны в таком оригинальном сочетании с эпизодом о кузнеце Ильмаринене, какого мы не встречали ни в одном варианте других сказителей.

Вступив в колхоз, Татьяна Алексеевна вместе с мужем прожила в деревне Ладозеро до 1936 года, затем переселилась в село Ухту, района Калевалы, где её сыновья работали на производстве. Во время войны она находилась в эвакуации, после войны возвратилась домой, и вместе с мужем стала рыбачить. В 1948 году она приезжала в Петрозаводск на встречу карельских сказителей. Произведённые тогда автором этих строк записи рун от Татьяны Алексеевны свидетельствуют о большой ценности её вариантов эпических песен на сюжеты „Калевалы“.

Следует отметить некоторое обратное влияние литературного варианта „Калевалы“ на устную традицию рун Татьяны Алексеевны. Тут мы имеем налицо творческое сочетание этих двух источников карельского эпического искусства. Встречаются у Татьяны Алексеевны и случаи объединения отдельных мотивов и эпизодов из разных версий одной и той же руны. Творческое осмысление литературного источника — „Калевалы“ — видно, например, в варианте руны Т. А. Перттунен о похищении и возвращении солнца. Дело в том, что в устной северо-карельской эпической традиции этот сюжет представлен лишь

в нескольких разрозненных фрагментах.

Оригинальное разрешение сюжета руны о поездке на ладье имеется в публикуемом выше варианте Татьяны Алексеевны о военном походе Вейнемейнена в Норвегию. В этой руне нашли своё отражение совершённые в 1345—1349 гг. походы новгородцев и северодвинян

совместно с карелами против „мурманов“ (норманнов).

Творческий подход к объединению отдельных мотивов и эпизодов из разных версий одной и той же руны, а иногда и разных рун, способствовал развитию у Т. А. Пертунен поэтического дара откликаться песней и на темы советского дня, на темы новой, колхозной жизни.